

От тов. Ежова

157
24

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ Ц.К. ВКП (б)

ТОВ. С Т А Л И Н У.

Направляю Вам протоколы допросов арестованных участников украинской контрреволюционной террористической национал-фашистской организации: ДОВГАНЯ К.А. от 29-30.XII.36 г., ЛУКОВСКОГО М.П. от 19.XII.36г. и ЛИЦКОВСКОГО И.В. от 20.XII.36.

ДОВГАНЬ - бывш. научный работник Наркомпроса УССР показал, что со слов ХВЫЛЯ ему известно, что национал-фашистская организация на Украине полностью ориентировалась на германский фашизм.

Следствием устанавливается, что организацию возглавляли:

1. ХВЫЛЯ А.А. - начальник Управления по делам искусств при СНК УССР;
2. БОЙЧУК - украинский художник;
3. РУДЯКОВ - директор музея украинского народного искусства в Киеве;
4. ПУПАК - литературный критик, бывш. научный работник УАМЛИН'а;
5. ЖУБОВСКИЙ - один из редакторов журнала "Большевик Украины";
6. КОВАЛЕНКО - украинский писатель.

Руководящая роль в организации принадлежала А.А.ХВЫЛЯ.

Организация намечала террористические акты против руководителей партии и правительства, вредительство и диверсию

в народном хозяйстве и подготовку восстаний на случай войны.

Указания о террористической деятельности, как показывает ДОВГАНЬ, были получены организацией от ХВЫЛИ и КОВАЛЕНКО в начале 1935 года. С этой целью была создана террористическая группа, которой руководил БОЙЧУК, непосредственно связанный с закордонными фашистскими кругами. БОЙЧУК и участник его группы СЕДЛЯР и ПАДАЛКА - арестованы и сознались.

По делу арестовано 23 человека, из них сознались 15.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР.

Н. ЕМОН

"5" января 1937 года.

№

53789

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

155

Д О В Г А Н Я, Константина Андреевича, -

от 29-30 декабря 1936 года.

ДОВГАНЯ К.А., 1902г.р., ур.с. Жажновка, Винницкой области, б/п., украинец, гражданство СССР, научный работник научно-методического кабинета библиотековедения при Наркомпросе.

Вопрос: В предыдущих своих показаниях вы упомянули о программе украинской национал-фашистской организации, к которой вы принадлежали. Уточните этот вопрос. Расскажите все известное вам об этой программе.

Ответ: Как я уже показал на предыдущем допросе писанной программы в обычном смысле этого слова не было. Основной задачей нашей организации являлась реставрация капиталистического строя на Советской Украине при помощи польско-германского фашизма.

Как говорили наши руководители, конечной целью нашей организации было создание самостоятельного национального государства. Так, по крайней мере, ставило вопрос руководство организации перед рядовыми ее членами. Я, однако, убедился вскоре, что идея самостоятельного украинского государства была лишь фигурным листком, прикрывавшим реальные цели организации и никого по существу неспособным обмануть. Даже рядовым членам организации было ясно, что в самостоятельное существование украинской буржуазной государственности - в конкретных экономических и политических условиях современности - никто не верит и что Украина, если удастся совершить контр-революционный переворот, неизбежно должна стать добычей более сильного капиталистического государства.

Вопрос: О каких руководителях организации идет речь. Кто из перечисленных вами в предыдущих показаниях участников организации сообщил вам эти программные установки.

Ответ: Эти установки были сообщены мне лично одним из основных руководителей нашей организации А.ХВЫЛЕЙ.

Вопрос: Дайте подробные показания об этом.

Ответ: Во время одной из моих встреч с А.ХВЫЛЕЙ в конце декабря 1934 года в его служебном кабинете в здании Наркомпроса УССР, у нас состоялся продолжительный разговор, касающийся общих политических установок и перспектив нашей организации. В этом разговоре ХВЫЛЯ несколько раз подчеркивал, что мы - украинцы "должны использовать помощь польско-германского фашизма для осуществления наших целей, наших национальных задач", "Гитлеровский **"Drang nach Osten"** говорил ХВЫЛЯ, мы должны использовать для сокрушения сил большевизма". По сути же дело сводилось к использованию нашей организации, как орудия польско-германским фашизмом в его борьбе против большевиков, в его колонизаторском устремлении **"nach Osten"**.

Вопрос: Об этом в такой же форме вам говорил ХВЫЛЯ?

Ответ: Да, я излагаю здесь основные мысли, высказанные ХВЫЛЕЙ в этом разговоре со мной. Наша организация являлась орудием польско-германского фашизма. Именно отсюда исходили основные установки организации; продиктованные ей польско-германскими фашистскими хозяевами: подготовка массового восстания, террор против вождей партии и правительства, вредительство, и как результат, подрыв оборонной мощи СССР. Таким образом, наша организация была по существу одним из щупальцев", "подсобным

предприятием" польско-германского фашизма.

Должен отметить, что в более широких кругах организации вопрос этот трактовался в несколько иной форме. В разговорах и сношениях с рядовыми участниками организации, руководство ее оперировало, главным образом, национальными фетишами: "национальное государство", "национальная культура" и т.д. В инструкциях, которые давались рядовым участникам организации ХВЫЛЕЙ и его ближайшими помощниками, подчеркивалась необходимость максимально апеллировать к национальным чувствам широких слоев украинского населения, особенно интеллигенции, студенчества, разжигать в них ненависть к "оккупантам" большевикам, к русскому народу, к русской культуре, культивировать в широких кругах идею самостоятельного национального государства.

Во время одного из моих последующих свиданий с ХВЫЛЕЙ в марте 1936 года, в помещении Управления по делам искусства он подробно развил эту мысль. ХВЫЛЯ в этой беседе резко осуждал один из недостатков нашей организации, заключающийся в том, что за делами организационными /подбор кадров, вредительство, подготовка террора/, мы забываем не менее важную задачу - пропагандистскую работу. "На эту сторону дела необходимо обратить особое внимание. СКРЫПНИК, хотя он путанный был старик, совершенно правильно выдвигал лозунг "национального сознания". Этот лозунг, естественно, особенно ненавистен большевикам.

Не всякому обывателю - продолжал ХВЫЛЯ - сразу понятна и доступна идея национального государства. К ней его надо подводить через более конкретные, более близкие ему вещи, постоянно апеллируя к его национальным чувствам. Надо внушить каждому украинцу, что его язык, его угол, его клочек земли, его собствен-

ность, все то, что составляет его национальное достояние, все это может быть спасено от большевистского нашествия только в том случае, если каждый сознательный украинец будет организовано, всеми доступными ему средствами, бороться за создание своей самостоятельной украинской державы.

Необходимо внушить широким слоям украинского народа, что русские большевики, русская мастеровщина, русский мужик - все они живут за счет Украины. Это необходимо иллюстрировать конкретными фактами, используя малейшие неполадки и затруднения в хозяйственной жизни страны".

Тогда же подчеркивалось, что политика партии в области индустриализации на Украине приводит к выкачиванию экономических ресурсов из Украины, главным образом, из украинского села. ХВЫДЯ в том же свидании со мной в апреле 1935 года говорил: "почему большевики подняли в свое время такую свистопляску вокруг памятного выступления ВОЛОБУЕВА. Именно потому, что он осмелился сказать правду - сказать во всеуслышание, что политика, так наз. индустриализации, есть политика ограбления Украины Советской Россией". "Огромные ресурсы вкладываются большевиками в военную промышленность. Все эти военные приготовления, особенно на нашей западной границе, все они оплачены потом и кровью, прежде всего, украинского народа. Кому они нужны. Украинскому народу. Нет. Они нужны большевикам, которые, естественно, боятся потерять такой лакомый кусок, как Украина. Большевики прикрывают это борьбой с фашизмом. Между тем, для украинского народа опасность не в фашизме, а в великодержавной политике большевиков, которые ведут Украину к гибели".

Вопрос: Как организационно построена украинская национал-

фашистская организация, участником которой вы состояли?

Ответ: Наша организация была и по установкам, и по организационной структуре аналогична тем местным национал-фашистским партиям, которые германский фашизм вызывал к жизни, питал и направлял в ряды стран, напр. в Прибалтике. Это была украинская национал-фашистская партия, своего рода "филиал" польско-германских фашистских организаций.

Во время одной из моих встреч с А. ХВЫЛЕЙ в конце декабря 1934 года, он говорил мне, что наша организация должна строиться по типу гитлеровской партии, на основе авторитарности, на основе безраздельного повиновения рядовых членов руководящей верхушке или даже единоличной воле.

Организация состояла из ряда отдельных группирований и звеньев, расставленных на всех основных участках политического, хозяйственного и культурного строительства. Такое построение организации А. ХВЫЛЯ обосновывал, в частности, условиями подполья, конспирации: каждый рядовой член организации должен был знать только свой участок работы и связанных с ним непосредственно людей.

Вопрос: Вы коснулись вопроса об оборонной работе СССР. Какова была позиция вашей организации по вопросу о войне?

Ответ: Необходимость войны между СССР и блоком фашистских государств осознавалась всей организацией и самый факт войны расценивался, как факт положительный: предполагалось, что война создаст наиболее благоприятную обстановку для осуществления целей организации.

Руководство организации особенно занимал вопрос о соотношении сил в будущей войне. Даже непредубежденному человеку бы-

ло ясно, что оборонная мощь СССР растет исключительно быстро. Поэтому, в интересах организации было - ускорить войну, развязать ее раньше, чем СССР окончательно ликвидирует внутренние трудности и создаст глубинные очаги обороны на Урале, в Сибири и т.д.

Во время моего свидания с ХВЫЛЕЙ в конце декабря 1934 года, последний высказал резкое недовольство по поводу того, что ГИТЛЕР и руководящие круги польского фашизма медлят с войной, упуская благоприятный момент. "Гитлер - говорил тогда ХВЫЛЯ, придерживается недопустимо медлительной тактики, всю ошибочность которой он поймет лишь впоследствии. Ошибкой было уже то, что Гитлер не захватил власти в начале 1932 года. Когда внутренние трудности СССР, в основном в связи с коллективизацией, достигли высшей точки. Прозевав целый год, ГИТЛЕР дал большевикам время преодолеть эти трудности. Ошибку делает Гитлер и теперь, бесконечно оттягивая войну и предоставляя, тем самым, Советскому Союзу возможность укрепить свое хозяйство, свою оборону, в частности, глубинные оборонные пункты".

Исходя из этих установок, руководство нашей организации оказывало на связанных с ней представителей иностранных фашистских организаций самое энергичное давление в смысле ускорения войны. Наряду с этим, организацией подготавливалась, а отчасти и фактически велась, подрывная работа, направленная к ослаблению оборонной мощи СССР. Ударить по советскому тылу - в этом заключалась одна из важнейших задач, к осуществлению которых наша организация усиленно готовилась.

Вопрос: Что конкретно вам известно о связях украинской национал-фашистской организации с закордонными фашистскими кругами?

Ответ: Мне известно, что существовала связь руководства нашей организации, как с заграничными фашистскими кругами, так и с немецким и польским консульствами в Киеве. Для переписки и обмена материалами использовались также легальные возможности, в частности аппарат УТОКЗ /украинского филиала ВОКС/. Что касается Западной Украины, то здесь имелась связь с ПАЛИЕВЫМ и ШЕПТИЦЫМ. С нашей стороны роль агентуры связи выполняла группа художников, имевших возможность выезжать за границу: БОЙЧУК, СЕДЛЯР, ПАДАЛКА. Тот же БОЙЧУК был связан с указанными выше консульствами. Крупную роль в отношении связей с заграницей выполнял также художник ГЛУЩЕНКО, проживавший в Париже и приезжавший в 1935 и 1936 г.г. на Советскую Украину.

Вопрос: Откуда вам все это известно?

Ответ: Все это лично мне рассказывал участник нашей организации ЯКУБОВСКИЙ, связанный с названными выше БОЙЧУКОМ, ПАДАЛКОЙ и СЕДЛЯРОМ.

Вопрос: Выше вы показали, что одной из форм активной борьбы вашей организации был террор, направленный против политического руководства страны. Дайте об этом подробные показания.

Ответ: Мне известно мнение по этому вопросу одного из руководителей организации А. ХВЫЛЯ. Он был наиболее рьяным сторонником террора. Это достаточно четко выяснилось во время одной из наших встреч в середине апреля 1935 года, в здании Наркомпро-са УССР. ХВЫЛЯ тогда прямо заявил, что одна из важнейших прак-тических задач организации заключается в физическом устранении вождей партии на Украине". "Эти люди - говорил ХВЫЛЯ - представ-ляют основу сталинского партийного руководства на Украине. Они проводят политику национального гнета по отношению к украин-

цам, политику зажима и разгрома украинских кадров, политику уничтожения украинской культуры, прикрывая это шумихой, парадными разговорами об украинской советской культуре. Единственным действенным в данных конкретных условиях методом борьбы против этих носителей национального гнета, может быть только террор". "В этом отношении - говорил ХВЫЛЯ - мы должны унаследовать боевую тактику эсеров, роль которых в национально-освободительном движении казенные большевистские историки сознательно извращают. Да и сами большевики, крича о том, что тактика индивидуального террора противоречит их программным установкам, на практике эту тактику активно применяют: разве убийство Петлюры не было организовано большевиками.

Вопрос: Против кого персонально вашей организацией подготавливались террористические акты?

Ответ: Подготовка террора, в первую очередь, была направлена против членов Политбюро ЦК КП/б/У КОССМОРА, ПОСТЫШЕВА и БАЛИЦКОГО.

Вопрос: Что конкретно было сделано в области подготовки террористических актов?

Ответ: В Киеве была создана боевая террористическая группа, основной задачей группы и было проведение террористических актов. Аналогичная террористическая группа существовала и в Харькове.

Как я уже показывал на предыдущих допросах, о деятельности, о составе этих групп я был в свое время информирован участником одной из них - Г.ПРОНЕМ. Прямое отношение к деятельности этих групп имел также названный мною ранее участник нашей организации Б.КОВАЛЕНКО. Как сообщил мне ПРОНЬ, у него были неод-

нократные собеседования с КОВАЛЕНКО по этому вопросу. Установки и соответствующие указания были получены ПРОНЕМ от КОВАЛЕНКО и ХВЫЛИ в начале 1935 года. Мнение КОВАЛЕНКО по вопросу о терроре известно мне также от него лично. В одной из бесед со мной, состоявшейся в марте 1936 года на ул. Короленко, КОВАЛЕНКО особенно подчеркивал необходимость убийства указанных выше членов Политбюро ЦК КПСУ, а также указывал на большое положительное значение удавшегося троцкистам террористического акта против КИРОВА. "Этот успех - сказал мне КОВАЛЕНКО - является показателем боеспособности антисоветских сил в стране. Этот успех должен ободрить и активизировать нашу организацию".

Вопрос: Назовите состав террористических групп?

Ответ: В состав Киевской группы входили: МАЛЮГА, ПРОНЬ, ЯРУТА; в состав Харьковской группы - ЧЕЧВЯНСКИЙ, КАЛЯНИК, САВИЦКИЙ /он же ГЕДЗЬ/ и КОВТУН /он же ВУХНАЛЬ/.

Вопрос: Значит вы лично также имели прямое отношение к террористической деятельности организации?

Ответ: Как это ясно из моих показаний, я был достаточно подробно ориентирован в практической террористической деятельности нашей организации и разделял ее террористические установки.

Показания записаны верно.

К. ДОВГАНЬ.

Допросил: НАЧ. ОТДЕЛЕНИЯ 4 ОТДЕЛА УГБ НКВД УССР
ЛЕИТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ - ГРУШЕВСКИЙ.

В е р н о:

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 3 ОТДЕЛА ГУГБ
ЛЕИТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
/ГОЛАНСКИЙ/

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

обвиняемого ЛИЦКОВСКОГО Ивана Васильевича.

от 20 декабря 1936 г.

ЛИЦКОВСКИЙ И.В., 1892 г.р., ур. Киевской области, сын быв. митрополита автокефальной церкви, б/п, зав. художественными пособиями Киевского художественного института.

Вопрос: Обв. ЛИЦКОВСКИЙ, Вы подтверждаете свои показания о том, что Вы являлись активным участником контр-революционной национал-фашистской террористической организации до дня ареста и были связаны с ее руководством?

Ответ: Да, подтверждаю полностью.

Вопрос: Почему к.-р. организация, активным участником которой Вы являлись и принадлежность к которой вновь подтвердили, называлась национал-фашистской?

Ответ: Наша организация возникла в 1933 г. на развалинах других разгромленных ранее националистических организаций и групп. Политическая платформа организации была аналогичной платформе немецкого фашизма, идеи которого полностью разделялись как руководством организации, так и ее составом.

По этому вопросу я имел неоднократные разговоры с членом руководства организации БОЙЧУКОМ Михаилом Львовичем. По его словам, основное желание всех настоящих сознательных украинцев - это отделение Украины от СССР и отсюда необходимость борьбы за освобождение ее от большевиков. Немецкий же фашизм проблему борьбы с коммунизмом ставит широко и остро. Дело освобождения Украины - часть программы действий

- 2 -

ГИТЛЕРА и наша основная цель. Поэтому , в интересах нашей организации активно поддерживать ГИТЛЕРА. Мы должны так развернуть работу и укрепить, чтобы в нужный момент оказать действительную помощь немцам, которые идут нам навстречу с большим желанием и настойчивостью.

Вопрос: Вы показали выше, что организация состояла из остатков ранее разгромленных других к.-р. националистических организаций и групп. Скажите, каково было организационное построение Вашего к.-р. формирования?

Ответ: Национал -фашистская организация, в которой я состоял, возглавлялась основным руководящим центром и состояла из ряда отдельных групп, работавших на различных участках научного и культурного фронта, среди писательских и театральные кругов, студенчества, в школе и на селе. Эти группы или ячейки организации проводили активную практическую подрывную работу.

Вопрос: Назовите состав руководящего центра организации?

Ответ: В руководство к.-р. национал -фашистской организации входили БОЙЧУК Михаил и РУДЯКОВ Пимен. С БОЙЧУКОМ были тесно связаны СЕДЛЯР Василий и ПАДАЛКА Иван.

Вопрос: В показаниях от 15/XI-36г. Вы говорили, что руководителями организации являлись БОЙЧУК, СЕДЛЯР и ПАДАЛКА. Теперь Вы называете другой состав руководства. Поясните противоречия в Ваших показаниях и назовите точно только тех лиц, которые действительно состояли в руководстве организации, о котором по данным следствия Вы хорошо были осведомлены?

Ответ: Всего состава руководства организации я не знаю, но со слов БОЙЧУКА мне известно, что он и РУДЯКОВ Пимен, ответственный работник Наркомпроса УССР, являлись членами руководства организации. Других лиц из руководства мне БОЙЧУК не называл.

В своих показаниях от 15 ноября я назвал БОЙЧУКА, ПАДАЛКУ и СЕДЛЯРА, как руководителей к.-р. национал-фашистской группы художников. Эта группа, как и другие существовавшие к.-р. группы писателей, театральные работники и проч., являлась составной частью всей нац. фашистской организации.

Направляя к.-р. деятельность нашей группы художников, БОЙЧУК одновременно являлся и членом руководства всей организации. Таким образом, я считаю, что противоречий в моих показаниях нет. Я просто ранее забыл упомянуть о принадлежности к организации и активной роли РУДЯКОВА.

Вопрос: Вы утверждаете, что БОЙЧУК никогда Вам не называл всего состава руководства к.-р. организации?

Ответ: Да, утверждаю. Повторяю, что я хорошо помню, что БОЙЧУК говорил только о себе и РУДЯКОВЕ. Были у него отдельные замечания вроде того, что "нами руководят очень активные люди", они занимают прочное положение и хорошо зашифрованы" и т.д. Конкретных данных об "этих людях" я от БОЙЧУКА не слышал.

Вопрос: Кто был связан с БОЙЧУКОМ из участников к.-р. организации?

Ответ: С БОЙЧУКОМ были тесно связаны: СЕДЛЯР Василий, ПАДАЛКА Иван, РАКИЦКИЙ Николай, я-ЛИПКОВСКИЙ и ХОЛОСТЕНКО Евгений.

- 4 -

Вопрос: С кем из участников Вашей к.-р. группы художников был связан РУДЯКОВ?

Ответ: По делам организации РУДЯКОВ был связан лично с БОЙЧУКОМ, но он также встречался с ПАДАЛЮЙ и СЕДЛЯРОМ. Какой характер носили эти встречи и знали ли ПАДАЛКА и СЕДЛЯР о принадлежности РУДЯКОВА к организации, мне неизвестно.

Вопрос: Вы показали выше о принадлежности к организации ХОЛОСТЕНКО Евгения? Следствию известно, что ХОЛОСТЕНКО возглавлял отдельную группу художников, пытался отойти от БОЙЧУКА и неоднократно активно выступал против него и его вредительской линии в изобразительном искусстве. Дайте правдивые показания о том, каким образом, от кого и когда Вы узнали о принадлежности к организации ХОЛОСТЕНКО и какова была его роль на день Вашего ареста?

Ответ: О том, что ХОЛОСТЕНКО является активным участником нашей организации, я знал от БОЙЧУКА в 1934 г.

ХОЛОСТЕНКО - ученик БОЙЧУКА. В 1928-29 г.г. ХОЛОСТЕНКО образовал группу в составе: ТОМАХА Сергея, РАКИЦКОГО Николая, ОВЧИННИКОВА Василия и ТОЛКАЧЕВА. Эта группа, во главе с ХОЛОСТЕНКО, начала выступать против БОЙЧУКА, однако с той разницей что если ТОЛКАЧЕВ и ОВЧИННИКОВ выступали искренне и действительно разоблачали БОЙЧУКА как основоположника формалистической линии в изобразительном искусстве и националиста, то остальные трое - ХОЛОСТЕНКО, ТОМАХ и РАКИЦКИЙ делали это для маскировки, продолжая поддерживать самую тесную политическую связь с БОЙЧУКОМ.

Конкретная роль ХОЛОСТЕНКО в организации мне недостаточно известна. По своей к.-р. деятельности он был связан с

БОЙЧУКОМ, РАКИЦКИМ и ТОМАХОМ.

Вопрос: С кем Вы поддерживали связь из членов организации?

Ответ: Моей к.-р. деятельностью руководил БОЙЧУК, с которым я находился в самых дружеских отношениях. Я встречался также с ПАЦАЛКОЙ и СЕДЛЯРОМ, но из членов организации я был тесно связан с ГВОЗДИКОМ Кириллом, который в свою очередь через БИЗЮКОВА Антона поддерживал связь с ХОЛОСТЕНКО, РАКИЦКИМ и ТОМАХОМ.

Вопрос: Вам известно, что БИЗЮКОВ Антон был арестован в конце 1934 г. органами НКВД и осужден за активную контр-революционную националистическую деятельность. Порвалась ли связь у ГВОЗДИКА с группой ХОЛОСТЕНКО после ареста БИЗЮКОВА?

Ответ: Нет. Насколько я знаю, он встречался с РАКИЦКИМ. Кроме того, арест БИЗЮКОВА способствовал укреплению связи между мной и ГВОЗДИКОМ. Этой более тесной связи с ГВОЗДИКОМ требовал от меня настоятельно БОЙЧУК, указывая, что "временная отлучка" БИЗЮКОВА не должна сказываться на настроениях ГВОЗДИКА и других участников организации.

Вопрос: Свое требование укрепить связь с ГВОЗДИКОМ БОЙЧУК увязывал с какими-либо другими заданиями по Вашей контр-революционной работе?

Ответ: Да. Относительно ГВОЗДИКА мне БОЙЧУК говорил неоднократно, что это свой проверенный человек, в прошлом боровшийся против соввласти, имеющий твердые националистические взгляды, преданный ему (БОЙЧУКУ) и способный, когда это

потребуется, выполнить любое серьезное поручение. Лично БОЙЧУК не хотел поддерживать близкой связи с ГВОЗДИКОМ, мотивируя это тем, что надо соблюдать максимальную осторожность. Провал БИЗЮКОВА является первым сигналом. Поэтому связь надо осуществлять цепочкой по одному от двух человек или в крайнем случае от трех. В данном случае ГВОЗДИК и я-ЛИПОВСКИЙ должны представлять собой двойку и являться определенной опорной точкой организации. Наша двойка должна была выполнять часть, специальную часть общей работы организации, это обработка и втягивание в организацию новых членов, главным образом, из молодежи и проведение националистической агитации. На другие опорные точки, по словам БОЙЧУКА, возлагались иные функции.

Вопрос: Чем обосновывал БОЙЧУК свое задание вербовать новых членов в организацию, главным образом, из молодежи?

Ответ: Я работал в Киевском художественном институте. Соприкасался со студенчеством. БОЙЧУК же всегда подчеркивал, что надо искать людей в той среде, где работаешь и с какой соприкасаешься, а не лезть туда, где ты никого не знаешь и тебя не знают.

Кроме того, БОЙЧУК обосновывал необходимость приобретения новых кадров для организации среди молодежи следующими доводами: старая украинская интеллигенция, хотя и обладает большой эрудицией, но она уже выдыхается. Не здорово потрепана, а остатки инертны и даже импотентны. Новая интеллигенция в известной мере советизирована, проникнута другими стремлениями, "пошла на удочку" соввласти. Среди нее есть наши элементы, но они тоже могут оказаться нерешительными, нестойкими,

так как уже в известной мере подточены их националистические устои. Здесь необходима осторожность и осторожность.

Другое дело молодежь, студенчество. Пребывание в ВУЗ'е это еще стадия формирования, если студент не переросток. Среди студенчества, особенно не индустриальных ВУЗОВ, есть известный процент выходцев из непролетарской среды. Есть получившие воспитание в националистическом духе или имеющие исковерканную идеологию. "Таких студентов", говорил БОЙЧУК, "находить надо, умело с ними обращаться и медленно, изучая каждый шаг, делать из них сознательных украинцев, которые, поверьте мне, окажутся потом способными положить голову за наше дело". БОЙЧУК особенно напирал на то, что "молодежь активна, она дышит энергией, но надо эту активность и энергию у отдельных лиц перехватить... Здесь идет борьба за эту часть молодежи.. Или мы, или они".

Вопрос: Кто из известных Вам участников организации имел задание, аналогичное Вашему, заниматься вербовкой новых кадров среди молодежи?

Ответ: Значительную работу среди студенчества проводили: сам-БОЙЧУК, ПАДАЛКА и РАКИЦКИЙ. Имел связи среди студентов ВХИ и СЕДЛЯР.

Я знаю, что БОЙЧУК поддерживал связь со студентом ВХИ НЕСТЕРЕНКО, СЕДЛЯР - с КУЛЬБАЧКО, ПАДАЛКА с БИЛИКОМ и группой студентов, фамилии которых не знаю. РАКИЦКИЙ имел также группу среди студентов Киевского Художественного Института. Он в частности встречался со студентом МАМОЛАТОМ.

В детали проводившейся работы БОЙЧУК меня особенно не посвящал, но я от него слышал не раз, что названные мной выше участники организации в этой области сложа руки

не сидели. Об этом говорит и такой факт, Когда был арестован ПАДАЛКА, БОЙЧУК, сидя со мной у него на квартире, начал думать, кто мог провалить ПАДАЛКУ и в конце концов решил, что "Иван засыпался" при обработке какого-нибудь студента.

Вопрос: Вы показали выше, что в Вашу практическую деятельность входило проведение националистической агитации. Скажите, как это задание Вами практически осуществлялось?

Ответ: Каждый участник организации, помимо всех прочих заданий, обязан был проводить и проводил националистическую агитацию.

Обычно собираясь вместе, напр. с ГВОЗДИКОМ и ВИЗЮКОВЫМ или у БОЙЧУКА, на квартире, где я встречал не раз ПАДАЛКУ, СЕДЛЯРА и РУДЯКОВА, мы вели беседы националистического характера. Критиковали политику партии по националистическому вопросу, считая, что "идет систематическое уничтожение украинцев, руководящее положение в УССР занимают не украинцы, лучшие силы, сознательные элементы переселены на окраины" и т.д. Такие разговоры считались нами обычными и велись повседневно.

Кроме того, каждый из нас должен был уметь высказывать те же мысли и среди не членов организации, так сказать на стороне, по месту работы, у знакомых, что мы все делали при каждом удобном случае.

Вопрос: Обращивалась ли Ваша к.-р. деятельность известных Вам других участников и всей организации в целом лишь указанными выше линиями?

Ответ: Я уже говорил, что целый ряд других опорных

точек организации выполняли и другую работу. Например под- держивалась связь с приезжавшими из-за кордона на время или прибывшими надолго членами организации, поддерживалась также связь с участниками других групп организации (литера- турная, театральная и др.) или налаживалась в случае провала одного из членов или отдельной группы (в 1933-34 г.г. при арестах писателей- националистов) организации, выделялись люди для поездки за границу или для установления контакта с эмиграцией другим путем, были попытки заложить точки на се- ле и т.д.

Я не знаю масштаба работы всей организации, он хорошо известен БОЙЧУКУ, как члену руководства организации, но о к.-р. деятельности ПАДАЛКИ, СЕДЛЯРА, ХОЛОСТЕНКО и самого БОЙЧУКА я могу добавить следующее:

БОЙЧУК, помимо своей текущей работы, обычной для каждого из нас, рядовика, лично встречался с лицами, приезжавшими из-за кордона.

СЕДЛЯР, занимая руководящее положение в Оргкомитете художников Украины, способствовал продвижению и расстановке наших сил на фронте изобразительного искусства, поддерживал связь с националистической группой писателей (БАЖАН, РЫЛЬ- СКИЙ и др.) и художниками националистами, к нам примыкав- шими (ИВАСЮК, ПЕТРИЦКИЙ, ТАРАН и др.).

ПАДАЛКА, работая в Харькове, был тесно связан с к.-р. группой писателей (КУЛИШ, ЭПИК, ПОЛИЩУК и др.) и националис- тической группой художников КАСЬЯНА Василий, прибывшего из Чехии, налаживал связи с селом - Трипольским районом, чему БОЙЧУК придавал большое значение.

- 10 -

ХОЛОСТЕНКО встречался лично с БОЙЧУКОМ и возглавлял самостоятельную группу (он, РАКИЦКИЙ и ТОМАХ) состоял, как говорил БОЙЧУК, в резерве для особых поручений", что не исключено, конечно работы этой группы (через РАКИЦКОГО и ТОМАХА) среди студенчества; через своего брата - ХОЛОСТЕНКО был связан с научными и инженерно-техническими кругами.

Вопрос: С кем персонально из лиц, приезжавших из за-кордона, БОЙЧУК встречался.

Ответ:- В 1930 г. к БОЙЧУКУ приезжал из Польши директор Львовского украинского национального музея СВЕНЦИЦКИЙ, который близко стоял к митрополиту ШЕПТИЦКОМУ.

Особых подробностей об этой встрече мне БОЙЧУК не говорил, но в нескольких словах пояснил, что СВЕНЦИЦКИЙ интересовался положением на Украине, национальным вопросом и передал "привет из заграницы".

В 1935 г., как я уже показывал, БОЙЧУК встречался с каким то значомым художником ИВАСЮКА, тоже приезжавшим из-за границы, который вскоре был арестован органами НКВД. Его фамилии я никак вспомнить не могу.

Вопрос: Поддерживал ли БОЙЧУК связь с кем либо из прибывших из-за кордона и оставшихся на жительство в СССР?

Ответ:- Да. БОЙЧУК встречался с приехавшим из Франции художником - украинским националистом ГЛУЩЕНКО Федором и через ПАДАЛКУ Ивана поддерживал связь с КАСЬЯНОМ Василием, проживающим в Харькове.

Вопрос: Какой характер носила связь БОЙЧУКА с ГЛУЩЕНКО Федором?

Ответ: - БОЙЧУК установил связь с ГЛУЩЕНКО еще во время своей командировки за границу в 1927 г., куда он ездил вместе с СЕДЛЯРОМ и ТАРАНОМ.

Благодаря хорошей маскировке, ГЛУЩЕНКО удалось перебраться в СССР и поселиться в Москве. С первого же дня своего приезда он связался с БОЙЧУКОМ, СЕДЛЯРОМ, ПАДАЛКОЙ и РУДЯКОВЫМ.

Приезд ГЛУЩЕНКО очень обрадовал БОЙЧУКА, который всегда положительно оценивал всякий приезд нового сознательного украинца из-за кордона, ^{считая,} что этим самым укрепляется база организации и имеется возможность получить сведения о действительном положении за кордоном и работе наших друзей.

ГЛУЩЕНКО, как говорил мне БОЙЧУК, был тесно связан с закордонной эмиграцией и украинскими националистическими кругами и являлся полностью "нашим человеком".

Вопрос: Почему ГЛУЩЕНКО будучи связан с БОЙЧУКОМ с 1927 г., приехал жить в Москву, а не в Киев?

Ответ: - Я считаю, чтобы не навлекать своим приездом подозрений как на себя, так и на БОЙЧУКА и других лиц, с ним связанных.

Вопрос: Следствие располагает материалами о том, что ГЛУЩЕНКО являлся активным участником к.-р. национал-фашистской организации, прибыл из закордона сн специальной целью и имел в 1936 г. ряд встреч с БОЙЧУКОМ по делам организации.

Дайте правдивые показания по этому вопросу.

Ответ: - БОЙЧУК не говорил мне прямо, что ГЛУЩЕНКО входит в состав нашей организации, но он неоднократно подчеркивал, что " ГЛУЩЕНКО - наш человек, истинный украинец", и ему можно доверять. Возможно, что БОЙЧУК мне недоговаривал, умышленно не раскрывал подлинной роли ГЛУЩЕНКО.

Летом 1936 года ГЛУЩЕНКО действительно приезжал в Киев и встречался с БОЙЧУКОМ, ПАДАЛКОЙ и СЕДЛЯРОМ. Я при этих встречах не присутствовал.

Вопрос: С кем связан ГЛУЩЕНКО в Москве?

Ответ: - О московских связях ГЛУЩЕНКО мне БОЙЧУК ничего не говорил.

Записано с моих слов верно и мной прочитано -
ЛИПКОВСКИЙ.

ДОПРОСИЛИ: ОПЕР УПОЛНОМ. СПО (ПРОСКУРЯКОВ)

НАЧ ОТДЕЛЕНИЯ СПО УГБ НКВД УССР-
ЛЕЙТЕНАНТ БЕЗОПАСНОСТИ - (ГРУШЕВСКИЙ)

В е р н о :

СТАРШИЙ ИНСПЕКТОР 8 ОТДЕЛА ГУГБ-
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

Голанский
(ГОЛАНСКИЙ)